

Глухой, настойчивый стук в дверь вырвал А-Эра из сонной одури.

Голова была тяжелой, мысли ворочались с трудом. Спросонья он даже не сразу понял, где находится, и лишь на автомате поднялся с постели, чтобы открыть.

На пороге высился Водка. Увидев, что дверь наконец распахнулась, он недовольно пробурчал:

— Опять витаешь в облаках? Я стучу уже целую вечность.

А-Эр промолчал.

Внешне он оставался абсолютно бесстрастным, хотя в его голове в этот момент бушевал настоящий ураган. Водка, впрочем, давно привык к его внезапным приступам молчаливого безразличия. Он просто отступил в сторону, открывая обзор на гостиную, где на кожаном диване сидел длинноволосый мужчина в темной шляпе.

— Старший брат и так слишком долго тебя ждет, — вполоборота бросил Водка. — Пошевеливайся.

А-Эр бросил быстрый взгляд на диван. Джин поднял голову. Он недовольно прищурился и резко скомандовал:

— Накинь пальто. Мы едем на встречу с новичками Организации. Нечего тут возиться.

А-Эр коротко кивнул и вернулся в комнату. Он накинул свое черное пальто — классическую экипировку Черной организации, которая мгновенно придавала ему опасный, злобный вид.

Натягивая рукава, он окинул взглядом комнату. Память услужливо подсказала: это временное убежище, которое они делили с Джином во времена его службы в Организации. «Встреча с новичками...» Если сопоставить слова Джина, то сегодня тот самый день, когда они должны встретиться с Хиромицу Морофуси и остальными. Неужели его отбросило на несколько лет назад?

Но ведь он отчетливо помнил, как ради спасения Аюми прыгнул в самый центр бушующего вихря. А очнулся здесь. И где Система? Опять какой-то системный сбой? Кнопка выхода из игры упрямо светилась серым, оставаясь недоступной. Все его характеристики и карты откатились к уровню прошлых лет. Ощущение было такое, словно он совершил реальное путешествие во времени.

"Где же ты..."

Исчезновение Системы, которая всегда незримо присутствовала рядом, вызывало у него

глухую тревогу. Он вспомнил ее слова о том, что он постоянно ее игнорировал. А-Эр мысленно позвал Систему раз, другой, попытался нащупать привычную связь в сознании, но наткнулся на глухую пустоту.

"А ведь мы всегда были вместе".

Делать нечего. Придется действовать по обстоятельствам и плыть по течению.

Они уже сидели в салоне старого «Порше», когда у Джина зазвонил телефон. Из резкого, обрывочного разговора А-Эр понял: произошла утечка информации. Цель сегодняшней ликвидации внезапно оказалась под защитой Коан. В Организации завелся внедренный агент. Встречу и миссию временно отменили.

Слушая это, А-Эр внутренне содрогнулся. Разве в его прошлом было нечто подобное? Он прекрасно помнил, что в тот день все прошло без сучка и задоринки: они встретились с новичками, Рей Фуруя вместе с Хиромицу Морофуси чисто убрали цель и заслужили свои кодовые имена — Бурбон и Скотч. Почему история пошла по другому сценарию?

Водка, мельком взглянув в зеркало заднего вида на искажившееся лицо босса, осторожно спросил:

— Что-то стряслось, старший брат?

Джин выглядел взбешенным. Он ненавидел, когда события выходили из-под его контроля.

— Миссия отменяется. Какой-то внедренный агент слил информацию легавым. Цель под охраной.

— Что? — вытаращился Водка. — Неужели кто-то из тех сопляков-новичков?

— Исключено. Я еще не успел посвятить их в детали. Об этой операции знали только Тот Господин, Вермут и мы.

Джин медленно повернул голову. Его тяжелый, полный подозрений взгляд впился в А-Эра.

— Ой, неужели ты подозреваешь меня? — А-Эр, и без того раздраженный отсутствием Системы, намеренно заговорил приторным, манерным голосом, стараясь посылнее уязвить напарника. — Быть не может! И что теперь делать? Ты меня арестуешь? Братец Джин, мне так страшно-о-о...

Джин глубоко вздохнул, сдерживая дикое желание придушить его прямо в машине.

— Меня сейчас стошнит, — процедил он сквозь зубы. — Опять набрался этой дряни из своих сериалов?

— Слушаюсь и повинуюсь, — хмыкнул А-Эр, вовремя сбавляя тон. — Тогда мы возвращаемся домой? Как раз скоро начнется трансляция «Мой любимчик стал злодеем».

Это была популярная дорама с безумно запутанными любовными линиями, абсурдным сюжетом и актерами, которые переигрывали так истошно, что это граничило с искусством. Для А-Эра просмотр этой дешевой драмы стал своеобразным способом разгрузить психику. Он старался не пропускать ни одной серии.

— Вкусы у тебя ниже плинтуса, — брезгливо бросил Джин и, не дав А-Эру вставить слово, скомандовал водителю: — Водка, разворачивайся. Едем в бар.

Внутри Черной организации связи между агентами были тонкими и ненадежными. Из-за строжайшей конспирации многие даже не знали друг друга в лицо. Однако существовало одно закрытое заведение — секретный бар, куда пускали только проверенных временем оперативников, заслуживших доверие верхушки и получивших кодовые имена.

Джин изредка заглядывал туда выпить, а А-Эр получил доступ лишь благодаря тому, что высокопоставленный чистильщик таскал его за собой как тень.

Стоило им переступить порог, как и без того тихом полумраке заведения воцарилась гробовая тишина. Лишь приглушенная, тягучая мелодия продолжала литься из динамиков.

Заметив вошедших, Вермут, сидевшая у стойки, приветливо вскинула бокал:

— Икарос, сколько лет, сколько зим.

Роскошная блондинка сидела в полном одиночестве — прочие агенты предпочитали держаться от нее на почтительном расстоянии. Почтительный бармен как раз наливал ей порцию вермута.

Обычно А-Эр в своей привычной манере проигнорировал бы ее или процедил сквозь зубы нечто невнятное, но сейчас он посмотрел на женщину и спокойно ответил:

— Да, давненько не виделись.

Вермут удивленно изогнула бровь:

— Надо же, какие вежливые слова. Джин, ты уверен, что его не подменили?

Джин смерил ее тяжелым взглядом, ясно давая понять, что считает ее вопрос полнейшей чушью. Вермут лишь тихо рассмеялась:

— Ладно, глупость сморозила. Если бы это был двойник, ты бы пристрелил его в ту же секунду.

А-Эру показалось, что взгляды остальных присутствующих в баре стали еще более пристальными, почти обжигающими. Если бы не давящая аура Джина и Вермут, эти стервятники уже наверняка вовсю перешептывались бы за их спинами.

Джин глухо хмыкнул и, проигнорировав колкость, прошел к стойке. Он сел, оставив между собой и Вермут свободный стул. А-Эр, привыкший за время партнерства держаться поблизости и все еще глубоко погруженный в свои мысли, автоматически опустился на это пустующее место.

По залу пронесся тихий, едва различимый вздох изумления. Не успел А-Эр недоуменно оглянуться, как бармен уже бесшумно поставил перед ним хрустальный бокал с вином «Икарос».

Это был ритуал, дань уважения кодовому имени, а не предложение выпить. Бармен всегда подавал оперативникам алкоголь, соответствующий их именам, хотя А-Эр терпеть не мог вкус спиртного.

Следом на стойку опустился стакан со свежавыжатым соком. Пробормотав тихое «спасибо», юноша придвинул его к себе и сделал глоток.

Вообще-то, насколько он знал, вино «Икарос» существовало только в этой игре и, скорее всего, было создано специально для Игрока. Достать его со складов Организации стоило безумных денег, и даже элитные убийцы редко могли позволить себе подобную роскошь. Но стоило ему появиться здесь, как бокал всегда ждал его на стойке.

А-Эр пробовал этот напиток лишь однажды. Эффект напоминал действие крепкого кофе, который он пил в реальном мире, когда нужно было разогнать сон, но вкус оказался настолько специфическим, что возвращаться к нему не хотелось.

Водка почему-то предпочел остаться у входа. Сидеть между двумя опаснейшими хищниками Организации было сомнительным удовольствием, но вставать и уходить теперь казалось еще глупее.

— Вы ведь собирались на смотрины к новичкам? — лениво поинтересовалась Вермут. С ее связями и благосклонностью Того Господина она знала обо всем первой. Джин даже не стал спрашивать, откуда ей известны детали его расписания.

— Миссия отменена. Информацию слили, — коротко отрезал он.

— Вот как? — В глазах блондинки вспыхнул искренний интерес. Решение об отмене приняли совсем недавно, и до нее слухи дойти еще не успели. — И откуда у копов такие сведения?

— Хм, черт его знает.

А-Эр тоже ломал голову над этой загадкой. В его воспоминаниях все шло идеально. Если Джин утверждает, что круг посвященных ограничивался парой человек, то утечка была практически невозможна. Что же послужило катализатором изменений? Неужели...

Задумавшись, он упустил момент, когда разговор между Джином и Вермут затих. Оба теперь пристально, не мигая, наблюдали за ним. Да и остальные посетители бара, пусть и не рискуя пялиться в упор, украдкой косились в их сторону.

— Ты сегодня сам не свой, Икарос. Опять разыгралась твоя болезнь? — Вкрадчивый голос Вермут заставил его вздрогнуть и вынырнуть из размышлений.

А-Эр непонимающе моргнул:

— Болезнь? Разве я когда-то болел?

Насколько он помнил, этот игровой аватар обладал отменным здоровьем.

Вермут лишь загадочно улыбнулась в ответ, а Джин глухо, едва слышно хмыкнул.

Обычно Джин ходил с мрачной, недовольной миной, а если и улыбался, то исключительно хищно и угрожающе. Услышать от него столь легкий, почти непринужденный смешок во время обычной беседы было невероятной редкостью.

"Хотя он явно надо мной потешается".

Долго задерживаться в баре они не стали. Вскоре на телефон Джина пришло новое распоряжение от Того Господина: троим новичкам поручили другую миссию, а Джину предписывалось выступить в роли куратора и оценщика. Он молча поднялся, бросив короткое «уходим».

А-Эр поспешно допил сок, вытер губы салфеткой и двинулся следом, когда Джин уже выходил к припаркованной машине.

Но стоило ему сделать шаг к выходу, как из темного угла зала поднялся мужчина, до этого тихо сидевший среди прочих наблюдателей.

— Стой... Икарос! — Его голос дрожал от волнения, а во взгляде читалось нездоровое, почти лихорадочное обожание.

А-Эр недоуменно обернулся. Лицо незнакомца ему ни о чем не говорило, но присутствие в этом закрытом заведении подтверждало, что перед ним полноценный обладатель кодового имени.

— Возможно, ты меня не помнишь, но на той совместной миссии... — Агент не успел договорить. Тяжелая, зловещая тень бесшумно накрыла его сверху.

Вернувшийся Джин вырос за его спиной подобно призраку возмездия. Его изумрудные глаза полыхали яростным, ледяным пламенем.

Незнакомец побледнел. Остатки былой смелости мгновенно испарились. Он попятился назад, безропотно освобождая проход для А-Эра и его грозного конвоира.

А-Эр не понимал, с какого перепугу Джин решил вернуться и устроить эту сцену устрашения, но разборки его не волновали — он спешил встретиться с Реем Фуруей, чтобы прояснить ситуацию со временем. Он лишь вежливо кивнул незадачливому собеседнику и пошел к выходу.

Когда за ними захлопнулась дверь, присутствующие одарили неудавшегося ухажера сочувственными взглядами. Парень пошел ва-банк и проиграл подчистую, а теперь наверняка попал на карандаш к самому опасному чистильщику Организации. Никто и подумать не мог, что Джин, уже сидевший в машине, вернется ради этого обратно.

А-Эр опустился на пассажирское сиденье и только открыл рот, чтобы спросить, куда подевался Водка, как Джин резко навалился сверху. Его серебристые волосы рассыпались холодной, шелковистой паутиной, защекодав лицо юноши.

Железные пальцы мертвой хваткой сомкнулись на горле А-Эра.

— Решил предать Организацию? — прошипел Джин.

А-Эр мысленно выругался, совершенно не понимая причин этой вспышки агрессии. Да, формально он действительно являлся предателем, но ведь прямо сейчас он не сделал ровным счетом ничего предосудительного!

В голове завертелись недавние события. Сорванная миссия... Джин все-таки подозревает его. С самого момента утечки под прицелом подозрений оказался именно он, а его сегодняшняя задумчивость и нелепый инцидент с тем бедолагой в баре лишь подлили масла в огонь. Любой на месте Джина занервничал бы, а уж этот параноик и подавно. То, что он до сих пор не пустил ему пулю в лоб, свидетельствовало лишь об одном: Джин хотел услышать его оправдания.

И все же быть обвиненным в том, чего ты не совершал, было чертовски обидно. Даже если ты действительно предатель.

"Постой... Я злюсь?"

Осознание пришло с запозданием. А-Эр всегда туго разбирался в собственных эмоциях, порой не понимая, испытывает ли он искренний гнев или просто отыгрывает положенную роль.

Но сейчас он ощущал это отчетливо: он был в ярости. Абсолютно, дико зол.

Система. Его верный спутник, который всегда был рядом, оберегал и направлял его, — куда она исчезла? Что, черт возьми, происходит с этой игрой?

Разумеется, вины Джина в этом не было. Гнев А-Эра питался не столько беспочвенными обвинениями напарника, сколько общей неразберихой: маленькая Аюми пропала без вести в том водовороте, Система испарилась, а реальность вокруг трещала по швам.

В конце концов, перед ним сидел не благородный Хиромицу Морофуси, перед которым его мучила бы совесть, а законченный негодяй Джин, решивший показать свои зубы в самый неподходящий момент. Так почему бы не выместить на нем накопившуюся злость?

Раздался сухой, отчетливый хруст.

Джин ошеломленно уставился на свою безвольно повисшую кисть — А-Эр одним резким движением переломал ему кости.

Не дав мужчине опомниться, юноша рванулся вперед, опрокинул его на сиденье и навалился сверху, перехватив инициативу. Его пальцы стальным обручем сдавили шею Джина. Горячее дыхание А-Эра коснулось лица чистильщика, заставив того мгновенно напрячься всем телом.

В полумраке салона его необычные малиновые глаза, всегда казавшиеся бездонными и опасными, горели холодным, потусторонним блеском.

— Джин... Джин... — прошептал А-Эр. Голос его звучал вкрадчиво, почти нежно, но за этой мягкостью крылось безумие. Алые, словно испачканные свежей кровью губы дрогнули в опасной улыбке: — Ты такой зануда. Может, мне просто придушить тебя?

Даже если это была не игра, а реальность, после такого их партнерству определенно пришел конец. Впрочем, они в любом случае были обречены стать врагами.

Спесивый и гордый Джин никогда не прощал подобных унижений.

Но вопреки всем ожиданиям, Джин... рассмеялся.

Это был хриплый, утробный смех. В его потемневших изумрудных глазах отражалось искаженное яростью лицо А-Эра — облик истинного монстра, который тот так тщательно скрывал от остального мира.

— О да... — прохрипел Джин, криво ухмыляясь. — Помнишь ты или нет, но твоя кровь черна как ночь. Ты можешь бежать на край света, пытаться забыть свое прошлое, но ты все равно вернешься к нам.

Он смотрел на юношу со смесью жестокого торжества и извращенной жалости — выражение, совершенно немыслимое для ледяного палача Организации.

— Смешай черный с белым, и ты никогда не получишь чистоту. Твой удел — падение в бездну. Тебе суждено остаться с нами до самого конца.

Их длинные светлые пряди переплелись. На первый взгляд они казались одинаковыми, но при ближайшем рассмотрении разница становилась очевидной. Волосы Джина отливали тусклым, пепельно-серым серебром, тогда как шевелюра А-Эра сияла безупречной, почти нереальной белизной свежесвыпавшего снега.

Джин скользнул взглядом по этим чистым прядям и с каким-то странным, почти бережным удовлетворением распутал их, избавляя обоих от нелепой необходимости выдирать друг другу волосы при попытке разойтись.

Когда они наконец привели себя в порядок и расселись по местам, Джин процедил с ледяной угрозой:

— Молись, чтобы я не нашел доказательств твоего предательства. Если ты окажешься крысой, я найду тебя на любом конце земли и лично пушу пулю в лоб.

С этими словами он достал телефон и отправил Водке короткое сообщение с требованием вернуться в машину.

А-Эр молча смотрел на него, мысленно крутя пальцем у виска. Он и раньше знал, что у Джина не все дома, но сегодняшняя выходка переходила все границы. Организации давно пора ввести обязательные психиатрические осмотры для своих оперативников.

Хотя, если подумать, сам он отличался от этого безумца немногим.